

Услышав дрожь в ее голосе, Шень Ли и Е Лю подняли глаза и с удивлением обнаружили, что Ю Донг плакала, когда она смотрела на них. Их сердце болело, и они внезапно не могли не почувствовать себя еще более виноватыми, чем в то время, когда они завязывали веревки на своих шеях. Они думали, что поступают правильно, но правильно ли это было, если Ю Донг плакала из-за них?

Шень Ли и Е Лю были слабы, но их напитали духовной энергией У Жуфен и Ю Донг, поэтому они были в гораздо лучшем состоянии, чем другие люди, которые повесились и позже были спасены.

Шень Ли каким-то образом сумел подняться с кровати, но Ю Донг оттолкнула его, вытирая слезы с глаз.

- Донг Донг, пожалуйста, не плачь... В наши намерения никогда не входило заставить тебя плакать. Мы просто хотели сделать так, как будет лучше для тебя.

- Я когда-нибудь говорила, что ваша смерть будет лучшим решением для меня? - Ю Донг повернулась и посмотрела на него, в ее глазах все еще блестели слезы. - Я говорила тебе, что хочу, чтобы ты убрался из моей жизни? Ты решил сделать это, не ... Не говори, что ты сделал это для меня, Ли, потому что, если бы ты знал меня так хорошо, как ты думаешь, ты бы знал, что я никогда не была бы прежней, если бы мне пришлось снимать ваши холодные трупы с дерева и хоронить их. Неужели вы думаете, что я была бы в порядке после такого вашего поступка?

- Донг Донг, я...

- Ты хоть представляешь, что я пережила, когда увидела вас двоих, висящих на дереве, безжизненных и холодных? Я почувствовала, что вся жизнь из моего тела ушла! Я даже не могла заставить себя... - она замолчала, отвела взгляд и с трудом сглотнула, прежде чем шмыгнуть носом и вытереть слезы со щек. - Хорошо, забудьте обо мне, я всего лишь незнакомка, которая ворвалась в вашу жизнь. Но вы могли хотя бы подумать о Чень Ми, верно? В ту секунду, когда он услышал, что вы двое мертвы, он потерял сознание и до сих пор не оправился от этого. В последний раз, когда я видела его, у него была лихорадка ... Даже сейчас он бормочет что-то вроде "не умирайте, не оставляйте меня одного".

- Три раза, три раза он просыпался от кошмаров, и Фан Чи приходилось его успокаивать. Эти двое очень за вас беспокоятся. Если вы не подумали обо мне, тогда вам следовало подумать хотя бы о Ми. Он не может жить без вас, ребята! Как вы можете делать что-то подобное? Ради бога, ему шестнадцать лет, и все же он должен наблюдать, как два столпа его жизни рушатся. Я даже не могу начать описывать, через что он мог пройти в данный момент.

Чем больше она говорила, тем более виноватыми становились Шень Ли и Е Лю. Тогда им было так больно, что они не могли не чувствовать, что потеряли смысл своего существования. Теперь, когда Ю Донг расспрашивала их, они, наконец, осознали, какой шаг они сделали в момент горя.

Если бы они умерли сегодня, они бы не просто покинули мир, но и людей, которым пришлось бы учиться жить без них с нуля. Это было то, о чем они никогда не задумывались. Теперь, когда они все еще были живы и дышали, они не могли не задуматься, был ли шаг, который они предприняли, правильным?

- Донг Донг, я ...

Е Лю не знал, что он хотел сказать. Он просто не мог заставить себя произнести такие эгоистичные слова, как "Я был расстроен", они даже не были искренними. Только потому, что он был расстроен, он решил оставить свою семью? Да, он был бы подвергнут критике, если бы остался в живых, но правильно ли было умирать и убегать, если его семья будет доведена до такого состояния?

Чень Ми слег с лихорадкой, Ю Донг плакала и была убита горем... Даже Фан Чи, который должен был отдыхать в его состоянии, бегал вокруг, заботясь о семье, зная, что никто не сможет сделать это вместо него в их условиях.

- Мне очень жаль, - наконец прошептал Е Лю.

Глядя на свои руки и моргая, он даже не мог заставить себя заплакать, когда увидел, как он причинил боль своей жене, своим младшим братьям и, возможно, Ю Маю и маленькому Бо тоже.

- Я не думал здраво, я думал... Я думал, что стану для тебя обузой... Я не могу забеременеть.... Я... - он замолчал.

Шень Ли, закончил за него его слова:

- Мы думали, что если мы останемся, мы будем только обременять тебя, Донг Донг. - он опустил голову и посмотрел на свои пальцы, вцепившиеся в одеяло. - Я знаю, что ты бы не возражала, если бы мы не дали тебе ребенка, но мы хотели его. В течение нескольких месяцев я надеялся родить нашего ребенка. Я всегда верил, что в следующем месяце или, может быть, в следующем месяце я забеременею. Когда эта единственная надежда тоже рухнула, я не мог заставить себя посмотреть себе в глаза, не говоря уже о тебе... Я хочу ребенка Донг Донг, нашего ребенка... Не усыновленного, не похищенного у кого-то другого, а рожденного из моего собственного чрева. Разве это так плохо, что я хочу этого? Если... Если единственное, ради чего я жил, тоже будет отнято у меня, то ради чего я буду жить? Я всегда хотел стать отцом, Донг Донг. Ты можешь ненавидеть меня за то, что я сделал, но я ... Я действительно хотел родить ребенка. - он закончил, прежде чем закрыть лицо руками и заплакать.

Да, всю свою жизнь.. чего он хотел, так это иметь собственную семью. Он был готов делить свою жену, но теперь он также должен делить с кем-то ребенка?

<http://bllate.org/book/14120/1242104>